

ALJONA ŠOMŌSSOVA
АЛЁНА ШОМЫЦОВА

Kiili tiivad
Юрсигусь бордъяс
Крылья стрекозы
Dragonfly wings

ALJONA ŠOMÕSSOVA
АЛЁНА ШОМЫСОВА

Kiili tiivad
Юсигусь бордъяс
Крылья стрекозы
Dragonfly wings

Aljona Šomõssova / Алёна Шомысова
Kiili tiivad / Юрсигусь бордъяс / Крылья стрекозы / Dragonfly wings

Koostanud Arvo Valton
Autori reaaluste järgi eesti keelde tõlkinud Arvo Valton
Русский вариант автора

Raamatu väljaandmist toetas Hõimurahvaste Programm.
Книга издана при поддержке Программы Родственных Народов Эстонии.
This publication is supported by the Kindred People's Programme of Estonia.

Kirjastuskeskus 2014

ISBN 978-9949-445-75-2

ALJONA ŠOMÕSSOVA
АЛЁНА ШОМЫЦОВА

Kiili tiivad
Юрсигусь бордъяс
Крылья стрекозы
Dragonfly wings

Tallinn 2014

Aljona Šomõssova

Aljona Šomõssova sündis 08.12.1986 Komimaal Skorodumi külas. Ta lõpetas Sõk-tõvkarі Ülikooli rahvusfilologia teaduskonna. On avaldanud luulekogud «Dzar» (Valgus, 2011) ja «Tšõv» (Vaikus, 2012). Tõõtab Komi Kunstigümnaasiumis.

Алёна Шомысова

Алёна Шомысова чужис 1986 вося декабр 8 лунö Кулõмдін районса Скõрõдум грездын. Помаліс Сыктывкарса государственной университет, коми филология факультет. Лэдзис «Дзар» (2011) да «Чõв!» (2012) небõгяс. Уджалõ Ю.А.Спиридонов нима «Кomi Республикаса Юралысь бердын искусство гимназияын».

Алёна Шомысова

Алёна Шомысова родилась 8 декабря 1986 года в д.Скородум Усть-Куломского района. Окончила факультет национальной филологии Сыктывкарского государственного университета. Выпустила книги «Дзар» (Свет, 2011) и «Чõв!» (Тишина, 2012). Работает в «Гимназии искусств при Главе Республики Коми» имени Ю.А.Спиридонова. Работает в гимназии искусства.

Alyona Shomysova

Alyona Shomysova was born on December 8, 1986 at Skorodum village in Komi. She is a graduate of the University of Syktyvkar's faculty of ethnic philology and an author of poetry collections "Dzar" (Light, 2011) and "Tšõv" (Silence, 2012). She works at the Komi Arts Gymnasium.

Sina oled venelane.
Mina olen komi.
Sa ei saa aru,
Mida ma kirjutan,
Mida ma mõtlen.
Ja sa ei tea,
Millised luuletused
Ma pühendan sulle,
Millised mitte.
Hea ongi, et ei tea.

Тэ роч.
А ме коми.
И тэ он гӱгӱрво,
    мый йылысь ме гижа,
    мый йылысь мӱвпала.
И тэ он тӱд,
    кутшӱм кывбуръяс
    ме сиа тэныд,
    а кутшӱмъясӱс — ог.
И бур, мый он тӱд.

Ты русский.
А я коми.
И ты не понимаешь,
о чем я пишу,
о чем думаю.
И ты не знаешь,
какие стихи
я посвящаю тебе,
а какие – нет.
И хорошо, что не знаешь.

You are Russian,
But I am Komi.
And you don't understand
What I am writing about,
What I am thinking of.
And you don't know
Which poems
I dedicate to you,
And which ones I don't.
And it's nice that you don't know.

Kogu elu ma
Oma hinges
Üht silda ehitan.
Ehitan õnnest
Ja ehitan murest.
Seda mööda ma
Lähengi elust üle.

Олөм чөж
лов пыткам
лэпта пос.
Тэча шудысь
и тэча шогысь.
Сэти и вуджа
олөмсö.

Всю жизнь
в душе
строю мост.
Возвожу из счастья
и возвожу из горя.
По нему и перейду
жизнь.

For all my life
I have been building a bridge
In my heart.
I have been erecting it from happiness
And from grief.
I will walk this bridge over life.

Kui igasse sõnasse
sukelduda
nagu mesilane õide,

Kui igas sõnas
avada
varjatud ilu,

Kas ei sula siis
luuletus
suus

nagu mesi?...

Быд кывйö кө
дзумгысян —
дзоридзö мазі моз,

Быд кывйысь кө
тыдöдан
саймовтчöм мичлунсö,

Сэк кывбурыд
оз öмöй
сыв вомад
ма чир моз?..

Если в каждое слово
окупаться —
как пчела в цветок,
Если в каждом слове
раскрывать
затерянную красоту,
Тогда стихотворение
разве не
растает во рту
каплей меда?..

If you plunge
into each word
like a bee in to a flower,
If you disclose
forgotten beauty
in each word,
Then won't the poem
melt in the mouth
like a drop of honey?..

Värten

Ma viisin vanad riided pööningule,
Seal vanaema muistset värtnat nägin –
Ja mulle kohe aeg see meelde tuleb,
Mil vanaema ketras õhtud läbi.

See värten tantsis, tasakesi kãras
Ja laulis külaketrajate viisi,
Kui puhkav kass lõõb nurru mõnu pärast,
Kui kedrust peale keris vanaviisi.

Kui kokku siduda kõik memme lõngad,
Kas see ei osutakski elueale?
Ehk ketraski mu vanaema nõnda
Seal oma elulõnga värtna peale?

Kuid praegu värtnat vaja pole enam,
Ta vaikinud kui väsind tuuleleegid
Ja ilma tööta elutu on tema,
Sest kedrata ei oska meil nüüd keegi.

Kuid värtna vurin hinges veelgi hele,
Kui tuleviku ennustus on seada –
Ei üksi minule, vaid kõikidele,
Kel igäühel saatus ette teada.

See värten telg ehk kogu ilma tarvis
Ja kogu maailm tiirleb tema ümber.
Ta pöördeid lugemaks ei jätku arve –
Vast suudaks ilma Valitseja üksnes.

Ta ette teab ju värtna tulevikku
Ja kogu ilmaruumi elutiiru.
See alanud on punktist, ajapikku
On aina suurendanud oma kiirust.

Kuid ükskord maailm peatub otsa saades
Ja muutub külmaks uduks järjestikku,
See lõpetab ka elu meie maadel,
Viib kaasa aja musta kuristikku.

Чõрс

Важ ковтõм кõлуй лõскõ талун кати,
И баблõн чõрсыс ки улõ мен сюри.
Сэк дум вылам пыр воис сийõ кадыс,
Кор печкõм сайын рытыс баблõн тюрис.

Гõрд джоджын чõрсыс чожа йõктис-шургис
Да мургис кудель печкысьяслысь сьылан.
И шойчысь кань моз лõсьыдысла кургис,
Кор артмõм шõртсõ бьдмалис ас вылас...

Кузь олõм чõжыс бабõн печкõм шõртыс
Ас нэм кузьтаыс, йитны кõ, оз ло мõй?
А гашкõ, бабõй збыльысь печкис-пõртис
Чõрс вылас гартчысь шõртас ассысь олõм?

Но õни сьылõн чõрсыс лои ковтõм
И мудзõм тõв моз другысь быттьõ раммис.
А уджавтõгыс сийõ талун ловтõм,
Õд печкынысõ некод нин оз сяммы.

Но чõрслõн швыргõм юрам век на кылõ,
Чус кодкõ водзõ лоан кадсõ нõдõ
Да õттшõтш менсьым да и йõзлысь вылõм,
И, кодлõн мыйта лоб, водзвыв тõдõ.

А гашкõ, тайõ чõрсыс — ота ылдõс,
И Енкõлаыс бергалõ сы гõгõр.
Но кытисõ артавны оз судзсысь лыдпас,
Дай некод оз куж Енкõлаысь õдтор.

Но эм-õ кодкõ Енкõласõ кутысь,
Код сылысь нэмсõ водзвыв аддзõ-тõдõ?
А гашкõ, сийõ збыльысь артмис чутысь
Да помтõг содõ ыджыд-ыджыд õдõн?

Дзик вермас лоны, Енкõлаыс коркõ
Друг чинас да и пõртчас кõдзыд рудõ,
И миянлõн му вылысь олõм торкас
Да нуас кадсõ аскõдыс сьõд губõ...

Веретено

Сегодня я отнесла на чердак ветхую
ненужную одежду,
И мне бросилось в глаза бабушкино
веретено.
И сразу же вспомнилось то время,
Когда бабушка коротала вечера за
прядением.

На красном полу веретено проворно
танцевало-жужжало
И напевало песню деревенских прях.
И, как отдыхающий кот, мурлыкало от
удовольствия,
Когда наматывало на себя пряжу.

Если соединить нити пряжи, скрученной
бабушкой за все время,
Не будут ли они длиною в ее жизнь?
А может, бабушка и правда впряла
В наматывающуюся на веретено пряжу
свою жизнь?

Но сейчас ее веретено стало ненужным
И, словно уставший ветер, внезапно
утихло.
А без работы оно безжизненно,
Ведь прясть у нас никто уже не умеет.

Но жужжание веретена еще звучит в
моей душе,
Словно предсказание будущего
Не только моей жизни, но и всех людей,
Каждого человека, зная заранее любую
судьбу.

Может, это веретено — ось Вселенной,
И вокруг нее крутится наш мир.
Не хватит чисел подсчитать ее обороты,
И никто не в силах, кроме управляющего
Вселенной.

Spindle

Today I took threadbare, unnecessary clothes
to the garret
Where my grandmother's spindle struck my
eye.
And at once I recalled the time
When my grandmother whiled evenings away
spinning.

On the red floor, the spindle was droning, and
dancing swiftly,
And humming the village spinners' song.
And while winding yarn round itself,
It was purring with delight like a resting cat.

If you join threads of yarn, twisted by the
grandmother for all the time,
together,
Won't they be the length of her life?
And maybe it's true that grandmother spun
her life
Into the winding yarn on the spindle?

By now, her spindle has become unnecessary,
And all of a sudden, it calmed like a tired wind.
And it is lifeless without work;
None of us can spin, you know.

But the hum of the spindle (which knows
every fortune beforehand)
Is still heard in my heart
Like the prediction of the future
Not only of my life, but also of all people — of
every man.

Perhaps, this spindle is the axis of the
Universe,
And our world spins round it.
There are not enough numbers to calculate
its turns,
And nobody but the Creator of the Universe is
able to do it.

Jääb inimesest ikka asju maha,
 Kui katkeb tema enda elupinge,
 Kuid vanaemast kõneleda tahab
 Too värten, mille vurin mul on hinges.

Mul endal ükskord lapselaps on küllap,
 Ta värtna vurinat ei kuule hoopis.
 Kui tuleb aga memme majja külla,
 Siis vaikus heliseb tal teist ehk moodi.

Морт бõрын векджык кõлуй-эмбур
 кольб,
 Но олõмныс сы кулõмкõд тшõтш орõ.
 А бабõй йылысь õнi меным долбõ
 Важ чõрсыс юрын ловзьõм шурган горõн.

И менам, гашкõ, коркõ нучка лоас,
 Но оз нин кывлы печкан чõрслысь
 шургõм,
 А баблõн керкаõ кõ коркõ быттõ воас,
 Чõв-лõнныс сылы мõд ног вощяс-юргас.

Он заранее видит-знает будущее
веретена.
И жизнь Вселенной.
Наверно, она образовалась из точки
И постоянно увеличивает скорость.

А когда-нибудь Вселенная остановится
И превратится в холодный туман.
И нарушит жизнь на нашей земле,
Унеся с собою время в темную
пропасть...

После человека обычно остаются его
вещи,
Но их жизнь тоже обрывается в связи с
его смертью.
А про бабушку мне сейчас твердит
Ее старое веретено, жужжание которого
звучит в моей душе.

И у меня, возможно, когда-нибудь
внучка будет,
Но она уже не услышит жужжание
прядильного веретена.
А если когда-нибудь придет в дом моей
бабушки,
Тишина ей прозвучит уже по-другому.

He sees and knows the future of the
spindle
And the life of the Universe beforehand.
Probably, the Universe is made from the
spot,
And it is constantly increasing its speed.

And some day the Universe will stop
And turn into cold fog.
And having taken time away in a dark
abyss,
The Universe will break the life on our
Earth...

Usually a man leaves belongings,
But their existence stops too (after the
man's death).
And now my grandma's old spindle – its
buzz rings in my heart –
Reminds me of her.

And I'm likely to have a granddaughter
some time,
But she won't hear the hum of the spindle.
And if she comes to my grandma's house
some day,
Silence will sound different to her.

Toanurgas
 Kitarr mul naeratab,
 Kätte tulla soovib ta,
 Aga minu hinges
 Laul ei kaja,
 Nagu oleks keegi
 Teda häälest ära ajand.
 Ainult üsna harvakesi,
 Kuu kui valgus
 Minu sisse tungib,
 Pingutab mu hingekeeli
 Nagu väikseid kellukesi,
 Siis kitarr kätte võtan
 Sõrmeotstega
 Ta hinge puudutan.

Жыр пельёсам
 нюмвидзё гитара,
 вёзйысьё киям,
 а менам ловлы
 оз съывсьы,
 быттьё кодкё дзугёма
 сылысь шыладсё.
 Сёмын зэв шоча,
 кор тёлысь югёрыс
 сидзлё морёс шёрёдз,
 лов гёрёдйё зэлалё
 да пондё шыавны
 посни тильгун моз.
 Сэки ме босьта киям гитара.
 Чунь помьяснам вёрзьёда
 сылысь ловсё.

В углу комнаты
улыбается гитара,
просится в руки,
а моей душе не поется,
словно кто-то расстроил ее мелодию.
Только очень редко,
когда свет луны
проникает в меня,
связки души натягиваются
и начинают звенеть
подобно маленьким колокольчикам.
Тогда я беру в руки гитару.
Кончиками пальцев касаюсь ее души.

In the corner of the room,
the guitar is smiling
and asking to be taken.
But I'm not in the mood for singing.
I feel as if somebody has untuned my
heart's melody.

Only very rarely,
when the light of the moon
penetrates into me,
my heartstrings are pulled at
and they begin to sing like small bluebells,
then I take the guitar
and touch its soul with my fingertips.

Maha langenud tähed

Täna korjasin
maa pealt ma
pärlid taevasi –
tähti langenuid –
suurde korvi ja
läksin neid siis jagama,
Keegi kuid
ei võtnud tähti neid
oma taevasse...

Гылалом кодзув

Тавой ме өкти
му вылысь
енэкса вöсьсö –
кодзувсö
ыджыд чуман тыр
да муні разöдны найöс.
Но некод эз босьт
гылалом кодзувсö
аслас енэжö...

Упавшие звезды

Сегодня я собрала
с поверхности земли
небесный жемчуг —
упавшие звезды —
в большую корзину
и пошла раздавать их.
Но никто не взял
звезды
в свое небо...

The fallen stars

Today I gathered
from the ground
some heaven-pearls —
some fallen stars,
put them into a large basket
and went to give them to the people.
But nobody took
the stars
into their own heaven...

Ei ju sukeldu hallides pilvedes täna ma,
 Taeva kevadesinaga tuju ei tõsta püüa –
 Kurbus seepärast südant mul kogu aeg
 läbistab,
 Nagu vihmadeid tänavaid põhjatuul kurvast
 hüüaks.

Otsin aeg-ajalt pilvedest siniseid silmi ma.
 Äkki pilvede taga mind ootabki minu ingel
 Ikka selleks, et pillata südame kilde taas
 Leegiks süttima sõnade iluna mulle hinge.

Taevas selgetel päevadel sosiskleb minuga,
 Hinge muinasloo maailma elust kallab,
 Taevasina ent südame naudinguks vaatan
 ma –

Läbipaistvaks siis muutun ma hetkeks kui
 õhk ses vallas.

Талун съёдовруд кымөръяс коластас ме
 ог сун,
 Медым кыпөдны ловруос енежлөн
 түвсов лөзөн —
 Сійөн съёлөмс өтарө шымыртө
 жугыльун,
 Кыдзи зэрласьысь ывласө — вой төвлөн
 гажтөм льөмзөм.

Кымөр эшкынысь кадысь-кад корсяла
 лөзов син.
 Гашкө-й, збыльысь сэн мөдарас анделөй
 менө виччө,
 Медым бара на уськөдны лов пыткам
 зарни кинь,
 Коді сьавкнитас бөрыннас кывъяслөн
 югыд мичөн.

Ясыд лунъясө енежыс шөпкөдчө мекөд
 век.
 И тшөтш муягыд олөмсө мойдигсор
 кисьтө лолам.
 А ме видзөда съөлөмөй бурмытөдз
 лөзсө сэк, —
 Ачым сынөд кодь дзирыдөн здук кежлө
 быттө лөла.

Сегодня в свинцовые тучи не окунусь,
Не подниму настроение весенней
    синевой неба —
Поэтому мое сердце все время
    пронизывает печаль,
Как дождливую улицу — грустное
    завывание северного ветра.

На одеяле облаков время от времени
    ищу синеватые глаза.
Может, и правда там за облаками меня
    ждет мой ангел,
Чтобы снова заронить мне в душу
    золотую искорку,
Которая потом вспыхнет красотой слов.

В ясные дни небо шепчется со мной.
И сюжеты про жизнь мира узнает от него
    мое сердце.
А я смотрю на синеву, пока небесный
    свет не охватывает мою душу, —
Прозрачной как воздух на мгновение
    становлюсь.

Today I will not plunge into the leaden
    clouds,
By heaven blue of spring I will not raise
    my soul.
That's why my heart is penetrated with
    regrets,
Like rainy streets where sorrowful wind
    howls.

I look for bluish eyes above the drape of
    clouds, —
Perhaps, indeed, there is my angel waiting
    for me.
Again he'll drop into my heart a gold firefly
To burn the words, so precious and so
    stormy.

In clear days I hear the whisper of the sky,
It charms my heart with tales about the
    world so fair.
I look into the blue. The skylight seizes my
    soul,
Till — for a moment — I become like limpid
    air.

Handi kunstniku Gennadi Raiševi piltide kaja

Südame kese

Lapsemeelses
 lapse meeles
 näis, et
 koduküla
 mets, mis ümber küla,
 ongi meie Maa poolkera,
 aga teisel poolkeral
 pea on kõigil alaspidi:
 majadel ja küladel ja inimestel...
 Suureks sain ja aru sain,
 et mu koduküla
 vaevu märgatav on punkt
 planeedil.
 Kuid see alati jääb keskmeks
 südamele
 meie väikesel planeedil.

* Gennady Raišev on hanti kunstnik.

Геннадий Райшевльон* серпасъяслы йӧлӧга

Ичӧт Му шар

Ичӧтдырйиыд
 челядь мывкыднад
 пыр чайтсис,
 мый чужан сиктыд
 да сійӧс асыкальыс вӧрыс —
 тайӧ Му шар джынйыс,
 а мӧдар джынъяс —
 ставыс увлань юрӧн:
 и керкаясыс, и пуясыс, и йӧзыс...
 Уна во мысти гӧгӧрвоан:
 сиктыд Му вылас —
 сӧмын муртса тыдалана чут.
 Но сійӧ пыр кежлӧ
 кольӧ сьӧлӧмад
 ичӧт Му шарӧн.

* Геннадий Райшев — ханты художник.

Эхо картин Геннадия Райшева*

Центр сердца

В наивном детском воображении
казалось,
что родная деревня
и окружающий ее лес —
это полушарие Земли,
а на другом полушарии
все вниз головой:
и дома, и деревья, и люди...
Взрослея, понимаешь:
родная деревня —
еле заметная точка на планете.
Но она всегда
остается центром сердца.

* Геннадий Райшев — хантыйский художник.

The echo of the pictures by Gennady Raishev*

Little Planet Earth

In the simple imagination of a child
it seemed,
that your native village
and the forest that surrounded it
is a hemisphere of the Earth,
and on the other hemisphere
everything is upside down:
houses, and trees, and people...
Growing up, you realize:
your native village
can hardly be noticed on the Earth.
But it will forever
remain the centre of the heart
on our little Planet Earth.

* Gennady Raishev is a Khanty artist.

Puu

Keset ilmamaad,
 juured ülespidi,
 latv ent alaspidi
 Elupuu on
 kõrgumas.
 Tema okste peal
 palju tähti seal -
 säravad
 nagu palukad.
 Puu on see
 nagu lahvandus,
 neelab alla päikese,
 mis on mööda
 ujumas.
 Sellel hetkel ju
 toimub päiksevarjutus
 ja Puul ta kroon on valguses
 kuldse raami sees.

Пу

Енкõла шõрас,
 вужъяснас вывлань,
 туганнас увлань
 грымвидзõ Олõм Пу.
 Вож вылас гõгõр
 сярвидзõ õшйõм
 унакодъ кодзув,
 быттьõкõ розъя пув.
 Орчõнмоз кывтлысь
 шондїсõ дзоньнас
 ньылышtlõ Пуыс,
 ыштõкõ джуджыд ры.
 Шондїыс сэки
 виччысьтõг бердлõ —
 асыкыс вижõн
 тõдчõдõ Пулысь мыг.

Древо

В центре Вселенной,
корнями вверх,
а вершиной к низу
возвышается Древо жизни.

На его ветвях
много звезд,
словно грозди брусники.

Это Древо,
как огромная полынья,
поглощает даже солнце,
проплывающее мимо.

И в этот момент
происходит солнечное затмение,
а крона Древа обрамляется
золотым светом.

The Tree

In the middle of the Universe,
its roots up,
its crown down,
it towers – The Life Tree.

On its branches
there are a lot of stars,
like bunches of lingonberries.

This Tree,
like an enormous ice-hole,
can even swallow a sun
floating by.

And at that moment
the solar eclipse happens,
and the crown of the Tree is framed
by golden light.

Hoia ennast taeva ligi,
taeva ligi,
tuisk et sind ei matta saaks,
ega rõhuks vastu maad.
Las su jäljed kaovad,
las nad kaovad,
keegi sind ju nagunii
otsima ei hakkagi..

Käi sa tasa mööda silmapiiri,
mööda silmapiiri,
õpi ära tundma märke,
et su elu nagu tedresaba siis
laialt lahti lööks,
et su südame eest lahti lööks
roostetanud ukseriiv.

Pärast tõuse taeva keskele.
taeva keskele,
nagu lõõtsapilli lõõtsa sa
kokku suru süda kogu jõuga,
lābipaistvaks et su hing nii saaks,
õhust endast puhtamaks.
Usun sind vaid siis,
üksnes siis.

Енэжланысджык колө кутчысыны,
енэжланысджык,
мед турөбыс тэнө оз нобав
и му бердас йөрт.
И кок туйыд медкө оз төдчы
и туйпомыд вошас,
өд сэтчанысь тэнө
некод корсны оз мөд.

Енэжтасөдыс тувччав тэрмасьтө,
енэжтасөдыс,
и велөдчы торйөдны гөгөрсыйд
быдсяма пас,
мед олөмыд дозмөрлөн быдзанөн
паськыда воссяс
и сьөлөм өдзөссьыд вештас
сьөдасьөм тас.

Енэж сьөмөсас сэсся кыпөдчы,
енэж сьөмөсас,
и сьөлөмтө мый вынсьыд пыдзрав,
кыз гудөк мек,
мед лолыд сынөдсыйс донджык
да сөстөмджык лоас.
И сэк сөмын эска ме тэныд.
Сөмын сэк.

Неба надо держаться,
неба,
чтобы вьюга тебя не замела
и не прижала к земле.
И пускай твои следы исчезнут,
ведь тебя всё равно
никто искать не станет.

По горизонту ступай неторопливо,
по горизонту,
и научись распознавать знаки
вокруг себя,
чтобы твоя жизнь глухариным хвостом
широко раскрылась
и с дверцы сердца отодвинула
потемневший засов.

На середину неба потом подымись,
на середину неба,
и изо всей силы сожми свое сердце,
как мехи гармони,
чтобы твоя душа стала прозрачнее
и чище воздуха.
И только тогда я тебе поверю.
Только тогда.

To the heaven you should stick,
to the heaven,
for not to be swamped by snowstorm,
not to be pressed to the ground.
And let your footprints fade,
nobody would look for you anyway.

Along the horizon walk unhurried,
along the horizon,
and learn to recognize the signs
around you,
to let your life, like a capercaillie's tail,
spread wide,
to move a rusty latch
from the door of your heart.

Onto the middle of the sky then climb,
onto the middle,
and compress your heart as hard as you
can,
like bellows of the accordion.
to make your soul become limpid
and clear like air.
And only then I will believe you.
Only then.

Kell

Vanaema vana kell ju
 alati jäi maha,
 nagu oleks soovinud
 aja kulgu aeglustada.

Aga vanaema
 igal hommikul
 keeras kella üles
 kuigi kellatagi tema

teadis
 aega enam,
 sest see hinges temal
 küütles
 koidu värvidena.

Praegu kell ent see
 seisab veel
 vanaema laua peal,
 vaikib seal.

Sihverplaadil aina sama aeg.
 Akna taga aga
 särab õhtueha vaid
 päiksekiirtes loojuvais –
 särab vanaema aed.

Часи

Пөчөлөн важяа часыс
 пыр кольчис,
 быттьо көсийс
 надзмөдны лун-войсö.

Но пөчөй
 быд асыв
 зэлдліс сійөс,
 көть эськө
 часитöгыс төдјс
 ассъыс кадсö,
 кодј пөртмасис
 сылөн лолын
 рытья кыа рөмъясөн.

Өні сійө часыс
 век на сулалө
 пөчөлөн жырйын,
 ланьтөма.
 Петкөдлө пыр өткодъ кад.
 Но өшинъ сайын
 ломалө рытья кыа.
 И сылы воча ыпъялө
 пөчөөн быдтөм сад.

Часы

Старые часы бабушки
всегда отставали,
        словно хотели
замедлить бег времени.
Но бабушка
каждое утро
заводила их,
        хотя без часов
знала
время,
        которое переливалось
в ее душе
цветами зари.

Сейчас эти часы
все еще стоят
в комнате бабушки,
молчат.
        Всегда показывают одно и то
        же время.
        Но за окном
        сверкает вечерняя заря.
        И в лучах заходящего солнца
пылает бабушкин сад.

The Clock

My granny's old clock
was always late,
as if it wanted
to slow down time.
But my granny
wound it up
every morning,
although without it
she knew
the time,
which played
in her soul
with colours of dawn.

Now this clock
still stands
in granny's room,
keeping silence,
always showing the same time.
But outside the window
the sunset burns.
And in the rays of the setting sun
granny's garden glows.

Eilne päike
sündis taas
luulena.

Төрүтъя шондыс
кывбурбн
чужис выльысь.

Вчерашнее солнце
стихотворением
родилось вновь.

Yesterday's sun
is born again
to be a poem.

Sügise teos

Lehed langesid sügisel, värvides maapealset
pinda,
Nõnda looduse mõtted kui ülesse märgitud
said.
Teos see täiustus, suurenes, muutudes
paisutas hinda,
Abiks sügisel oleks kui looduse enese vaim.

Nagu kirjanik mõttega, mängis ka lehtiga
sügis,
Lehti laotades aga ei andnud neil nimesid
ta.
Kaunilt värvides – punastes, kollastes –
jutustas sügis,
Tema igale lehele kirjutas värsirea ka.
Mina sügise värvilist teost seda püüdsin küll
mõista,
Aga lehtede mõtteid ei suutnud ma aduda
ju...
Ära kurvasta, ütles mul sügis, kord taibata
võid sa,
Sulle kui sõbrale saladust sosistab looduse
suu.

Арлөн гижӧд

Арыс серӧдӧс гылалӧм коръяснас
муыввса эжсӧ,
Быттьӧ мичаа гижалис вӧр-валысь
быдсыма дум.
Сылӧн гижӧдыс вочасӧн сьӧктаммис,
содӧс да вежсис,
Быттьӧ арыслы отсасис вӧр-васа
кутшӧмкӧ тун.

Арыс ворсӧдчис коръяснас, быттьӧкӧ
мӧвпъясӧн гижысь,
Сӧмын коръяссӧ тэчигас нимъяссӧ налы
эз сет.
Сийӧ сёрнитӧс рӧмъясӧн: гӧрдӧн и рудӧн
и вижӧн,
И быд кор вылӧ визьӧдӧдлис стихъяссӧ,
быттьӧ поэт.

И ме босьтчывли вежӧртны арыслысь
гижӧдсӧ тайӧс,
Сӧмын мыйлакӧ сӧдз эг и гӧгӧрво ни ӧти
кор...
Арыс такӧдӧс менӧ, эн шогсы пӧ, кадыс
кор воас,
Тэныд вӧр-ваыс ӧртлы моз вашкӧдас быд
гусятор.

Произведение осени

Осень разукрасила опавшими листьями
поверхность земли,
Словно красиво написала
разнообразные мысли
природы.
Ее произведение постепенно
усложнялось, увеличивалось и
изменялось,
Словно осени помогал природный дух.
Осень играла листьями, как мыслями —
писатель,
Только при раскладывании листьев не
давала им названий.
Она говорила цветами: красным и серым
и желтым,
И на каждом листе чертила стихи, словно
поэт.
И я попыталась понять это произведение
осени,
Только почему-то так и не разобрала
смысл листьев...
Осень успокоила меня, мол, не
расстраивайся: когда время
настанет,
Тебе природа как другу прошепчет
любую тайну.

The Masterpiece of Autumn

The autumn painted the surface of the
ground with fallen leaves,
as if she beautifully wrote various thoughts
of nature.
Her masterpiece gradually grew,
complicated and changed,
As if the nature's spirit helped the autumn.
The autumn played with leaves, like a
writer with thoughts,
But, spreading the leaves, she did not name
them.
She spoke with colours: red and grey and
yellow,
And on every leaf she wrote poems,
like a poet.
And I tried to understand this masterpiece
of autumn,
But – I don't know why – could not make
out the sense of leaves...
The autumn consoled me: "Don't be upset:
when the time comes,
The nature will whisper to you – like to a
friend – any secret."

Talvise pargis

Nagu elulõppu jõudnud vanakesed
Õhtul vaikselt, tasa seisid pargis puud.
Lumi aeglaselt neid mähkis enesesse –
Polnud sinivalged, hoopis hallunud.

Otsekui on varakult nad teele sattund,
Puhtalt riides, vaiksed siluetid – talv.
Vanadus neid taband üsna märkamatul –
Pärast elumelu lõpp on lähedal.

Tahtsin neile miskit sooja öelda vargsi,
Aga heitunud mu hing ei lubanud.
Hetkeks meelest läks siin lumerohkes
pargis –
Pole inimesed, sõnu ju ei vaja puud.

Aeg on läinud, neile sõnu pole vaja,
Vanakesed lahkunud on – Jumal teab.
Võimalik, et ühe helge päeva ajal
Kõike head neil ütlen. Aga alles seal.

Төвся паркын

Чөла сулалысны пұяс рытъя паркын,
Быттё олом помлань воём пöрысь йöз.
Найöс надзöникон лымыис тöбис-гартис
—
Дзорлун рöма, абу еджыд, абу лöз.

Найö водзвыв быттё лöсьöдчисны туйö:
Сöстөм паськөм, лөнөм мыгөръяс — и
тöв.

Эз и тöдлыны, кызд пöрысьлуныс сүис,
Зыка-шума олом бöрын пуксис чөв.

И ме кöйи налы пöся мыйкö шуны,
Но эз лэпты тайöс вöчны падмөм лов.
Здук-мөд кежлö төвся паркын менам
вунли:

Тайö — пұяс, абу йöз, и кыв оз ков.

Кывъяс важөн нин оз ковны — кадыс
лэбис,

Важөн “муналысны” бабъяс — корис Ен.
А ме, гашкö, коркö öти югыд лунö
Став бур кывсö налы шуа. Сöмын сэн.

В зимнем парке

Тихо стояли деревья в вечернем парке,
Словно к концу жизни пришедшие
старые люди.

Снег медленно укутывал их —
Цвета седости, не белого, не синего.

Они словно заранее собрались в дорогу:
Чистые одеяния, притихшие силуэты — и
зима.

Так и не заметили, как старость настигла
их,

После шумной жизни наступила тишина.

И мне захотелось сказать им что-то
тёплое,

Но не позволила растерявшаяся душа.

На минуту-другую в зимнем парке я
забыла:

Это — деревья, не люди, и слова не
нужны.

Слова давно уже не нужны — время
пролетело,

Давно «ушли» бабушки — позвал Бог.

А я, может, в один светлый день
Все хорошие слова скажу им. Только там.

In the winter park

Trees stood silently in the evening park,
Like people who have come to the end
of life.

The snow was covering them slowly —
Its colour was of hoar, neither white nor
blue.

As if they were made all ready for a journey
beforehand:

Clean dresses, still silhouettes — and winter.
So they didn't notice when aging reached
them,

After their loud life came silence.

And I wished to say something warm to
them,

But my perplexed soul didn't let me.

For a minute or two in the winter park I
forgot:

These are trees, not people. They need no
words.

The words are useless — time has flown.
Long ago the grannies have passed — the
God called them.

And as for me, maybe, one fair day
I will tell them all good words. But only
there.

Minu aknale õhtul kord koputas
Suurte tiibega õine liblikas,
Peksles lõputa, nagu paluks ta,
Et ma kohe avaksin akna tal.

Akna avasin, tuppa lendas ta
Nagu hiline külla saabuja.
Tuli tiibade valjul sahnal,
Mind mis puudutas kerge tuulena.

Õine liblikas tantsu keerutas,
Lambi valgel end vahest soojutas,
Ümber minu siis kaua tiirutas,
Nagu midagi tahaks ütelda.

Hiljem pühasse nurka lendas ta,
Vaikselt pühaku kujul kükitas.
Allpool suudles siis risti rippuvat,
Memme oma, nagu võis arvata.

Sellest taipasin, memm et läkitas
Minu kambrisse õise liblika,
Nõnda ennast mul meelde tuletas –
Tema hingus mind õrnalt puudutas.

Биа õшнйõ рйтсёр таркõдчис
Ыджыд бордъяса войся бабича.
Ывла пемыдас помтõг шпорõдчис,
Быттьõ восьтыны корис калисõ.

Õшнйõ костõдi — гортõ жбыркнитiс
Сёрмõм гõстя моз тэрýб вõрасõн.
Гора борд шыыс меõ ыркнитiс,
Быттьõ тõврүлõн небýд пõльыштõм.

Войся бабича йõктiс-гõгралiс
Лампа би дортi, гашкõ, шонтýсис,
Сэсса ме гõгõр дыркодъ бергалiс,
Быттьõ висътавны мыйкõ дасътысис.

Коркõ и шпорнитiс ен ув пельõсõ,
Бордсõ сиптõмõн лõня пукыштiс,
Сэсса õбразъяс увсъыс пернасõ,
Бабльыс пернасõ рама окыштiс...

И ме велалi: тайõ бабушõй
Аськõ казытыштны сийõс ыстывлiс,
Войся бабича бабльыс лов шысõ
Жырйõд лзбалiг мелань õвтыштлiс...

В освещенное окно поздно вечером
постучалась
Ночная бабочка с огромными крыльями.
Она бесконечно хлопала крыльями в
уличной темноте,
Словно умоляла открыть окно, отодвинув
завдвижку.

Я приоткрыла окно — она впорхнула в
дом,
Расторопно, словно опоздавшая гостья.
В меня повеяло громким шорохом ее
крыльев,
Словно мягким дуновением ветерка.

Ночная бабочка покружилась в танце
Возле включенной лампочки, может,
грелась,
А затем долго кружилась вокруг меня,
Словно готовилась что-то поведать.

Через некоторое время она вспорхнула
в божницу,
Тихонько посидела, сложив крылья,
Затем висящий под образами крестик,
Крестик бабушки скромно поцеловала...

И я поняла: это бабушка
Прислала ее напомнить о себе,
Ночная бабочка бабушкиным дыханием,
Летая по комнате, обдавала меня...

It was evening. And a homeless moth
Flittered to our window with a breeze.
How her wings were flapping in the
darkness,
Pleading with me to unlock the window.

I unlocked – she flew into the house,
Like a guest who hurried and was late...
And the rustling of her wings, so gently,
Calmed my soul and made my troubles
fade.

Probably, she tried to tell me something
With her dances – something fair and true?
'Round and 'round the table lamp she
flittered,
Then into the corner of my room.

There she humbly kissed my granny's cross
that glittered
Under little icons on the shelf...
Now I understood: my granny sent her
Trying to remind me of herself.

Tuled Ežval

Ežva vetel põlevad nüüd tuled,
 Jõepind hõbedaselt helkleb siin,
 Tasa laine laine järel tuleb –
 Vaikus, kuulda pole midagi.

Need kui kirikutes küünlakesed,
 Taeva poole sirutumas leek,
 Nagu oma käsi inimesed,
 Õnne, pikka iga paludes.

Hinges enam nagu raskust poleks,
 Hädad-mured kadunud kõik peast,
 Tules üles sulanud kui oleks...
 Nende paistel elu oleks hea!

Ežva vetel põlevad nüüd tuled,
 Kõiges võime tunda pühadust...
 Nukrus taas kui südamesse tuleb,
 Kas ei naase ma siis siia just?

Эжвавывса бияс

Эжва вылын югзялёны бияс,
 Эзысь рөмөн вералё ю выв,
 Небыдика вальялёны гыяс,
 Гөгөр чөв-лөнь, некоді оз кыв.

Быттё вичкопытшса вежа бияс,
 Ньюждчоны Енлань – сійö эм,
 Кыдзи йёзыс кыпөдöны кияс,
 Сетас мед бур шуд да кузьджык нэм.

Сэтшөм кокни лои съөлөм вылын,
 Юрьсь петі-быри шогсьөм-төжд,
 Тайö бияс пытшкас быттё сылі...
 Наын эськö овны олөм чөж!

Эжва вылын югзялёны бияс,
 Вежалунөн өвтö гөгөрбок...
 Съөлөмöй кө вöяс гажтөм пиас,
 Кыдз нö бара татчө ме ог лок?

Огни на Вычегде

На Вычегде огни горят,
Речная гладь отликает серебром,
Мягко колышутся волны,
Кругом тишина, никого не слышно.

Эти огни, словно церковные свечи,
Тянутся к Богу – он есть.
Как люди вздымают руки,
Чтобы счастье дал и долгую жизнь.

Так легко стало на сердце,
Из головы унеслись печали-заботы,
Словно я растаяла в этих огнях...
В них бы все время жить!

На Вычегде огни горят,
Святостью веет отовсюду ...
Если сердце утонет в печали,
Неужели я сюда не вернусь?

Lights at the Ezhva

The lights are burning at the Ezhva,
The glassy surface is shot with silver.
The waves flicker softly,
Everything is silent. Nothing can be heard.

These lights, like candles in a church,
Stretch to the God – he is here.
they raise their hands to Him like people
To ask for happiness and long life.

My heart became so easy,
All troubles and sorrows flew out of my
head,
As if I vanished among these lights...
Oh, I would like to live among them
forever!

The lights are burning at the Ezhva,
Holiness wafts from everywhere...
If my heart sinks in sadness,
Will I not come back here?

Sügisene linn

Taevas sünge, vihm on lõputu,
Akna taga peremeheks sügis,
Lehed puudel ära luitunud.
Masendab mind linn, kui saabub sügis.

Kuskilt kostab tasane kitarr,
Keegi mängib nukrat viisi sellel.
Süda sellest sulab nagu narr –
Meenutab see ööbikut mul hellalt.

Küla sügis on nüüd silme ees:
Maja juures küpsed pihlakmarjad,
Valgus, kuldne mets ja korvides
Metsaande rikkalikud sarjad...

Taevas sünge, vihm on lõputu,
Akna taga peremeheks sügis,
Lehed puudel ära luitunud.
Masendab mind linn, kui saabub sügis.

Арся кар

Гудыр энэж, помасьлытөм зэр,
Ошын сайын ыджыдалө арыс.
Вөр-пуыслөн кельдөдөма сер,
Жугыльмөддө менө арся карыс.

Пельөдз воё лөнэ гитара шы,
Нориника ворсө кодкө, кылө.
Сьөлөмөй тшук татчө оз и сыв:
Шыыс колип сьылөм кодэ жö мыла.

Синъяс водзё сувтө сиктса ар:
Керка весьтын кисьмөм пелысь розъяс,
Зарни коръя вөрыс – югыд дзар...
Лышкыд вөрысь ваям тыра дозъяс...

Гудыр энэж, помасьлытөм зэр,
Ошын сайын ыджыдалө арыс.
Вөр-пуыслөн кельдөдөма сер,
Жугыльмөддө менө арся карыс.

Осенний город

Хмурое небо, бесконечный дождь,
За окном хозяйничает осень.
Листва на деревьях поблёлкла.
Удручает меня осенний город.

Доносится тихий звон гитары:
Кто-то играет печальную мелодию.
Сердце от него чуть не тает:
Звон напоминает соловьиное пение.

Перед глазами встает сельская осень:
Возле дома спелые рябиновые гроздья,
Золотолиственный лес – яркий свет...
Из щедрого леса приносим полные
корзины...

Хмурое небо, бесконечный дождь,
За окном хозяйничает осень.
Листва на деревьях поблёлкла.
Удручил меня осенний город.

The Autumn Town

Gloomy sky, endless rain.
The autumn lords it in the streets.
The leaves in the trees have faded,
And the autumn town gets me down.

Low strumming of a guitar reaches my ears:
Somebody is playing a sad melody.
My heart nearly melts:
It reminds me of a nightingale singing.

And I imagine a village autumn in front of
my eyes:
Ripe clusters of rowanberries near the
house,
The golden-leaved forest – a bright light...
We brought full baskets from the generous
forest...

Gloomy sky, endless rain.
The autumn lords it in the streets.
The leaves in the trees have faded,
And the autumn town gets me down.

Kibuvits

Kui ma kava
pahane su
peale olen,
näen end
kibuvitsa
okkai oksana...
Lepime kui ära,
okkad kaovad,
äge süda
õitsele lööb
kibuvitsa
marjadena.

Лeжнõг

Кор ме дõзмывла
тэ вылõ
дыр кeжлõ,
аддза ачымõс
кодõнкõ чегõм,
но бытшласьыс
лeжнõг чалльõн...
Кор ми бурасьлам,
емьясыс вошлõны.
И сьõлõм ыпьялõмõй
сэки
лeжнõг чвет.

Шиповник

Когда я долго
обижаюсь на тебя,
вижу себя
колющейся
веткой шиповника...
Когда мы миримся,
шипы исчезают.
И пыльность сердца расцветает
бутоном шиповника.

Rose hip

The more I have
a grudge on you,
the more I feel
like a prickly branch of rose hip...
But when I make my peace with you,
the prickles fade.
And the glow of my heart blooms
with a precious bud of rose hip.

Ühte akent
 vanaema meil
 ei katnud kinni,
 ärgata et saaks
 tõusva päikese
 esimeste kiirtega.
 Vanaema pole enam,
 tema hing ent tuleb,
 akent puudutab
 päiksekiirena.
 Kui on kardin akna ees,
 tema valgust see
 ei enam läbi lase.

Õти õшнь
 пöчöй
 некор эз тупкывлы,
 медым садьмыны
 чеччысь шондлөн
 медводдза югөркөд.
 Онi пöчöй абу нин,
 но лолыс волывлө —
 инмөдчылө õшиняс
 шондi югөрөн.
 Сöмын тупкыса õшнь
 оз лэдз керкаас
 сылысь дзарсö.

Одно окно
моя бабушка
никогда не занавешивала,
чтобы просыпаться
с первым лучом
восходящего солнца.
Сейчас бабушки уже нет,
но ее душа приходит —
притрагивается к окну
солнечным лучом.
Но закрытое занавеской окно
не пропускает в дом
ее свет.

My granny
never curtained
one of the windows,
because she wanted to wake
with the first ray
of the rising sun.
Now my granny is gone,
yet her soul comes,
touches the window
with a ray of the sun.
But the curtain on the window
won't let
her light
in.

Vaiki!

Vaiki! Ära midagi sa
 Räägi. Sinuta õpin pinges
 Elu. Siduvad niidid ma
 Lõhun. Priius püsigu hinges.

Lootsin, et tundeid tasandab aeg,
 Kui me sõpradeks saame kord ehk.
 Aga juhtus teisiti. Vaev,
 Mure suurenes kahekordseks.

Vaiki! Miskit ei muuda sa.
 Sind ju minevik kinni hoiab.
 Meenutusist end vabasta:
 Elu uus las sulle koidab!

Чөв!

Талун нинөм эн висьтав. Чөв.
 Колө велавны тэтөг овны,—
 Разны миянөс йитысь көв,
 Медым лэбачөн мездмас ловным.

Чайтім, дойнымөс вуштас төв,
 Өта-мөддлы кө лоам ёртөн.
 Сөмын мөдарө на: кык пөв
 Содіс шогыс кык шудтөм мортлөн.

Нинөм вежны он вермы. Чөв!
 Важас дорөмыд асьтө чептөн.
 Мича мөвпьястө юрсыд чөвт:
 Кисьтөм оломтө вылысь лэпты.

Молчи!

Сегодня ничего не говори. Молчи.
Надо научиться жить без тебя,—
Развязать связующие нас нити,
Чтобы как птицы освободились наши
души.

Мы думали, что чувства сотрет время,
Когда станем друзьями.
Только все случилось наоборот:
Горе двух несчастных людей увеличилось
в два раза.

Ничего не изменишь. Молчи!
К прошлому ты приковал себя цепями.
Освободись от воспоминаний:
Разрушенную жизнь заново возведи.

Keep silent!

Speak nothing today. Keep silent.
I should learn to live without you,
To untie threads that link us,
To free our souls like birds.

We thought that time would erase our
feelings
When we became friends.
But everything happened the other way
round:
The grief of two unhappy people grew
twofold.

Nothing can be changed. Keep silent!
You have chained yourself to the past.
Throw away all your beautiful memories:
Rebuild your life destroyed.

Päike täna ei kõrveta,
silmi ei pimesta,
siiski tahtmatult kissitad,
keha soojendad
kullerkuppude kullas
särvavas.

Шондїс талун оз ымрав
ни синтö оз ёр,
но век жö куньтырасян
и вир-йнад шоналан
зарниён ыпьяльсь
купальнича пöвстын.

Солнце сегодня не пышет жаром
и не слепит глаза,
но всё же невольно жмуришься
и согреваешься телом
среди бутонов купальниц,
сверкающих золотом.

Today the sun does not burst with heat
and does not dazzle the eyes,
but still you unwillingly screw them up
and warm your body
among the buds of globe-flowers
sparkling with gold.

Vaid lapse peos
 kivi elavaks saab,
 kalliskiviks just saab
 ja näib juba eos,
 et igas ta punktis,
 lohus ja käejoones
 varjul on elu nähtamatu seos.
 Aga üksnes siis,
 Kui kivi on lapse peos.

Сõмын челядь кийн
 изйыс ловзьылö
 да лоö донаон,
 и чайтсьö,
 сьлөн быд чутын,
 мылькторйын,
 визьын
 дзебсьö синлы тыдавтöм олöм.
 Но сõмын сэк, кор изйыс челядь кийн.

Только в ладони ребенка
камень оживает
и становится драгоценным,
и кажется,
в каждой его точке,
впадинке,
линии
скрывается
невидимая глазу жизнь.
Но только тогда, когда камень в ладони
ребенка.

Only in a child's hand
a stone is brought to life
and becomes precious,
and it seems
that in each of its spots,
its hollows,
its lines,
some invisible life
hides.
But only when the stone is in a child's hand.

Emale

Mind pole õpetatud
olema hell,
olema aval.
Alles nüüd võin ma
kirjutada luuletuses:
„Emake, kallis,
armastan sind!
Mäletad,
kord sattusid sa haiglasse.
Siis nutsin ma,
väikene tüdruk,
suudlustega katsin su kleiti
ja palusin Jumalat,
et sa rutem tagasi tuleksid...
Kui sõidan koju
ning sa tuled mulle naeratades vastu,
mu südant pitsitab hellus.“
Aga otse ma jälle ei ütle:
„Armastan sind!“

Мамлы

Менам абу велалёма
лоны меліён,
лоны восьсаён.
И öні сöмын верма гижны
кывбурын:
«Мамук, мусаöй,
ме тэнö радейта!
Помнитан,
тэ веськавлін больничаб?
Сэки ме, ичöтик нывка,
бöрдлі,
окавлі тэнсьыд платтьöтö
да кевми Енмыслысь,
мед öдйöджык локтан...
Гортö волігөн кор
петан меным воча
да небыда нюммуна,
сьёлёмöй топавлö мелілунысла».
Но синмад веськыда бара на ог шу:
«Ме тэнö радейта».

Матери

Я не приучена
быть ласковой,
быть открытой.
И только сейчас могу
написать в стихотворении:
«Мамочка, милая,
я люблю тебя!
Помнишь,
ты попала однажды в больницу?
Тогда я, маленькая девочка,
плакала,
осыпала поцелуями твои платья
и вымаливала у Бога,
чтобы ты быстрее вернулась...
Когда я приезжаю домой
и ты с улыбкой выходишь мне навстречу,
мое сердце сжимается от нежности».
Но в глаза опять не скажу:
«Я тебя люблю».

To my mother

I am not used
to be gentle,
to be open.
And only now I can
write in my poem:
“Mommy, dear,
I love you!
Do you remember
how you were taken to the hospital once?
That time I, a little girl,
cried,
covered your dresses with kisses
and prayed to God
for you to come back soon...
When I return home,
and you come to meet me with a smile,
my heart is wrung with tenderness”.
But again I won't say to your face:
“I love you”.

Virmalised

On vaikne talveõhtu. Avanud
 On taevas täheparve pimeduses.
 Tean üksi saladust ma hunnitut,
 Ehk kedagi ei kuule läheduses:
 Kõik taevas nagu jõgi lainetab,
 Seal säravlained mitmevärvilised...
 Kui kaunis on me Komi kodumaa,
 Kuis südant erutavad virmalised!

Вой кыя

Лõнь. Тõвся рыт. Сэзь енэж восьтис сыв
 И кодзув кельõб койыштис са съодас.
 Ас гõгõрысь ме некодõс ог кыв.
 Ме тайõ гусяторсõ õтнам tõда:
 Со ловзьõ-гызьõ енэж, быттõ ю,
 И уна рõмõн пõртмасьõны гыяс...
 О, кутшõм мича рытья коми му,
 И кызди съõлõм вõрзьõдõ вой кыя!

Северное сияние

Тишина. Зимний вечер. Морозное небо
открыло объятия
И выплеснуло стайку звезд в черноту.
Вокруг себя никого не слышу.
Эту тайну знаю лишь я одна:
Волнуется небо, как река,
И разноцветьем переливаются волны...
О, как красива вечерняя коми земля,
И как волнует сердце северное сияние!

Northern lights

Silence. Winter evening. The frosty sky
opened its arms
And splashed out a tiny flock of stars into
the black.
Only I know this mystery:
The sky is waving like a river,
And the waves are shot with multicoloured
shining...
Oh, how beautiful my Komi land is,
And how the northern lights move my
heart!..

Olin elus eelmises
ma nähtavasti lind.
Vahel tõusta taevasse
    ma väga tahaksin
    ja käia teistel maadel siis.
Kuid tiivad veel
    mul pole kasvanud -
ju õige aeg ei ole veel
    vist saabunud.

Me, көнкө, воддза олөмас
    вөлі лэбачөн.
Сэтшөм окота мүкөддырйи
    кайлыны енэжас,
    лэблыны мөд мүб.
Но бордъяс
    эз на чужны.
И кадыс
    эз на во.

Видно, в той жизни я
была птицей.
Так хочется иногда
взмыть в небеса,
побывать в других землях.
Но крылья
еще не родились,
и время
еще не пришло.

Perhaps, in my previous life
I was a bird.
Sometimes I am so eager
to soar up into the sky,
to visit other lands.
But my wings
are not formed yet,
and the time
is yet to come.

Sõnad-lehed

Kollased kui lehed sõnad kulgevad,
Mööda sügisjõge ära ujuvad,
Kaovad, ennast peidavad ja uppuvad.

Mõned nendest siiski kinni püüan ma,
Püüan kinni, nendest pisut luuletan,
Luuleks teen ja kaunistan neid õitega,
Annan tiivad neile, saadan laulma nad.

Mõned nendest upuvad jõelainetes,
Upuvad, ei enam tule pinnale,
Ei nad tule pinnale, ei avane,
Kinni jäävad nagu kivid kaljusse.

Kollased kui lehed sõnad kulgevad,
Mööda sügisjõge ära ujuvad.

Кывъяс-коръяс

Кылалисны кывъяссõй виж коръясõн,
Кылалисны арся юлõн визулõд.
Дзэбсясисны, вõйласисны, вошисны.

Õткымыныс сюрласисны, кыялі,
Кыялі да кывбуръясõс лõсьõдлі,
Лõсьõдлі да мича рõмõн серлõдлі,
Бордйõді да сывны найõс ысталі.

Õткымыныс ю пыдõсõ вõйтчисны,
Вõйтчисны да оз нин бõрсõ кыпавны,
Оз нин бõрсõ кыпавны, оз воссыны,
Ловтõм сьõкыд изйõн сэтчõ сибдїсны.

Кылалисны кывъяссõй виж коръясõн,
Кылалисны арся юлõн визулõд...

Слова-листья

Уплыли слова словно желтые листья,
Уплыли по течению осенней реки.
Спрятались, утонули, исчезли.

Некоторые нашлись — поймала,
Поймала и стихи сочинила,
Сочинила и украсила цветами,
Окрылила и отправила их петь.

Некоторые в реке утонули,
Утонули и больше не всплывут,
Больше не всплывут, не раскроются,
Бездушным тяжелым камнем там увязли.

Уплыли слова словно желтые листья,
Уплыли по течению осенней реки...

The words – the leaves

The words – the leaves – have floated
down,
Have floated down the current of an
autumn river.
They are hidden, drowned, vanished.

Some of them are found – I caught them,
Caught and wrote a poem,
Wrote and decorated them with flowers,
Gave them wings and let them sing.

Some of them drowned in the river,
Drowned and would never float up,
Would never float up, never open,
Bogged down there like soulless, heavy
stones.

The words – the leaves – have floated
down,
Have floated down the current of an
autumn river...

Puhas leht

Minu mõtted nad
tulid nagu liblikad
valgustatud aknale,
lendasid mu kambrisse,
öösel ükski neist ei jätnud kuid
tiivajälgi ega märke muid
puhtale mu lehele.
Tuul lõi akna lahti päeva eel,
Leht see lendas õuele.
Vahest taevas puudutab
teda vihmapiisaga?
Hing on tühi ega täitu eal,
kui ei ole tähti valge peal.

Сõстõм кабала

Бобувъясõн
воисны мõвпъясõй
биа õшинь дорõ,
пырисны керкаõ,
но войбыднас некод на пиысь
зз коль борд серсõ
сõстõм кабалаõ.
А асывнас õшиньсõ восьтис тõлõн,
и кабалаыс жбыркнитис ывлаõ.
Гашкõ пõ, енэжыс
зэр тусьõн инмõдчас?
Лов вылад õд сэтшõм тыртõм,
кор еджыд вылас ни õти пас абу.

Чистый лист

Мои мысли
бабочками прилетели
к освещенному окну,
залетели в дом,
но за ночь никто из них
не оставил следов крыльев
на чистом листе.

А утром окно распахнулось ветром,
и лист выпорхнул на улицу.
Может, хоть небо
прикоснется дождейкой?
На душе ведь так пусто,
когда нет знаков на белом.

Blank page

My thoughts,
like butterflies, flew
to the lit window,
came into my house,
but during the night none of them
have left any wingprints
on the blank page.
And in the morning the wind opened the
window,
and the page fluttered out.
Maybe the sky
will touch it with a raindrop?
My soul is so hollow
when there is no markings on the white.

Su armastuse
 ära joon
     kui vikerkaar
 ning pritsin
 sind siis ma
     helge vihmana.
 Pärast vahetame osad me:
     sina oled vikerkaar
     ja mina sinu jöekene.
 Joo mind, joo,
     ära lõplikult ent kuivata,
     jäta homseks ka.
 Armastus ei ole jõgi lõputu...

Õшkamõшкаõн
 ме юа
     тэнсьыд муслунтõ
 и тэ вылõ
     койышта
     югыдик войтьясэ зэр.
 А сэсся ми вежсям:
     тэ лоан õшкамõшкаõн,
     а ме тэнад юõн.
 Ю менõ, ю,
     сõмын эн ставнас,
     кольышт аски кежлõ.
 Муслуныд õд абу помтõм ю...

Радугой
я выпью
твою любовь
и брызну
на тебя
светлыми дождинками.
А затем мы поменяемся:
ты будешь радугой,
а я твоей рекой.
Пей меня, пей,
только не иссушай,
оставь на завтра.
Любовь не бесконечная река...

With a rainbow
I will drink down
your love
and sprinkle
clear raindrops
at you.
And then we will change:
you'll be my rainbow,
and – your river.
Drink me, drink,
just don't drain me,
leave something for tomorrow.
Love isn't an endless river...

Hämaidub.
Vaevu eraldub
siluett
üksikul puul.
Talveõhtu on külm.
Olla on kurb.
Rusuvad
sünged mõtted.
Olen
üksinda.

Рөмьд.
Сөмын өтка пулөн
мыгөрыс
төдчыштө.
Көдзыд төвся рытө.
Гажтөм.
Сьөкыд мөвпъяс
менө
личкөны.
Ме өтнам.

Сумерки.
Еле различается
силуэт одинокого дерева.
Холодным зимним вечером.
Тоскливо.
Мрачные мысли
угнетают меня.
Я одна.

Twilight comes.
The silhouette of a lone tree
is looming.
It's a cold winter evening.
It's depressing.
Some gloomy thoughts
oppress me.
I am alone.

Välja mu südame viskasiid
ükskõiksuses jahedas,
heitsid minema
poriloiku ta.
Süda mul pingutas,
Tõusis, end raputas.
Teist teed läks siis,
Oma õnne otsima.

Туплялін сьёлёмөс
көдзыд веськөдълунад
да шыбитін эндыны
няйт гудыр гөптө.
А сьёлёмөй выныштчис,
чеччис, пыркнитчис.
Да муніс мөд туйөд
корсьны шудсө.

Ты вывалял мое сердце
в своем холодном безразличии
и выкинул в грязную лужу.
А мое сердце напряглось,
встало, отряхнулось.
И пошло другим путем
искать свое счастье.

You dragged my heart
into your cold indifference
and threw it into a muddy puddle.
But my heart strained itself,
stood up, shook itself,
and went the other way
to look for its happiness.

Tsüklist „Minu Tšehhimaa“

1.

Kivine on tee,
nagu jõelint see
lookleb linna sees.
Kui sammud sellel teel,
sukeldud kui möödud ajasse.
Mälestusi kividest
ammutad sa mälusse –
nende mälus säilib see
sosin jõelt nii koduselt.

“Менам Чехия” циклысь

1.

Изъя туйыс
векни ю моз
чукльодлө карёдыс.
Тайё туйёдыс восьлалан да —
воддза нэмö быттö сунлан.
И изъяслысь казътылёмсö
гумовтлан вежöрад —
налön паметьö кольöма
чужан ю шöпкöмыс.

Из цикла “Моя Чехия”

1.

Каменная дорога
как полоска реки
извивается по городу.
Когда шагаешь по этой дороге —
словно окунаешься в прошлые века.
И воспоминания камней
черпаешь в сознание —
в их памяти сохранился
шепот родной реки.

From the cycle “My Czechland”

1.

The cobblestone road,
like a ribbon of a river,
twists in this city.
When you march along this road —
you’re seemingly plunged into past ages.
And the memories of the stones
you lodge in your mind —
they keep in their memory
the whisper of the river, once their home.

2.

Rahnude keskel voolava veena
kulgeb aeg
ja kui alla pihud asetad,
et janu kustutada,
siis sajad inimesed sirutavad
samal ajal pihud, vett et ammutada.
Jäine vesi täidab peod kõik lõppemata
ja igaüks, kes rüüprob seda vett,
endas kannab ajastute vaimu.
Kuid inimestest pole aimu,
nad sajadite udus kaotsi läinud
ja sina seisad üksinduses praegu.

2.

Ыджыд изъяс костод ыльгысь ваон
визувтö кадыс,
и горштö веськөдны
содзтö лосьодігөн
вала нюжөдчө отпырйө
уна сө ки.
Йиа ваыс помтөг тыртө став содзсө,
и сійос гулькнитөм быд морт
нүө ас пытшкас кадыслысь ловсө.
Но йөзсө он аддзы.
Найө саймовтчөмаось
нэмьяслөн ру пытшкас.
И тэ аскөдыд өні сулалан өтнад.

2.

Меж валунов струящейся водой
течет время,
и когда подставляешь пригоршню
утолить жажду,
сотни человек одновременно
протягивают ладони зачерпнуть воды.
Ледяная вода бесконечно наполняет все
ладони,
и каждый человек, глотнувший этой
воды,
несет в себе дух времени.
Но людей не видно.
Они затеряны в тумане веков.
И ты сейчас стоишь в одиночестве.

2.

Like water streaming, between boulders
time flows,
and when you stretch your palm towards it
to quench the thirst,
hundreds of people simultaneously
stretch their palms to draw some water.
The icy water constantly fills all the palms,
and every person that has sipped some of
this water,
carries in themself the spirit of time.
But the people are unseen.
They get lost in the mist of ages.
And you are standing alone now.

3.

Lõokesed

Lõokeste laul see
 tõuseb taevasse,
 lendab ümber ilmamaa,
 sajab alla vihmata.
 Kui sa vihmata käid,
 päiksekiirtes kuldsetes,
 siis su hinges sääli,
 kõlab kajana
 eellaste ju hääl...
 Kuid üksnes lõokene
 oma lauluga elustab
 neid su südames.

3.

Енкайяс

Енкайяслөн дзользьо́мыс
 кыпалё кыморьясысь вылõджык
 и муюгыдсõ кытшовтõм бõрын
 киссьõ-разалõ вежа зэрõн.
 Шондõ улын
 зарниасьсысь ва увтыс мунигõн
 лолад йõлõгаалõны
 важ йõзлõн гõлõсьяныс...
 Но сõмын енкайяслы
 усьõма пуд ловзьõдны найõс
 сьылõманыс —
 сьõлõманыс.

3.

Жаворонки

Песня жаворонков
восходит к небу и,
облетев Вселенную,
льется грибным дождем.
Когда идешь под дождем,
отливающим золотом
солнечных лучей,
в твоей душе
отдаются эхом
голоса предков...
Но только жаворонкам
дано своим пением
оживить их в сердце.

3.

The Larks

The song of larks
rises to the sky, and,
having flown around the Universe,
pours down as holy rain.
When you walk under the rain
that sparkles with the gold
of sunbeams,
the voices of ancestors
echo in your soul...
But only larks
with their singing
can revive them
in the heart.

Sild

1

Karlovi sild
end sirutab
üle Vltava
kui muustriline kaar
ja näib, et ikka saab
rahvast üle saata ta
ühe kalda pealt
teise peale seal
sajanditest
sajandeisse
ja tema elus eal
midagi ei muutu.
Aeg küünevõrd ei nihuta
paigast teda.
Õõseti, kui Praha magab
käijaid pole aga,
sild hinge endast eraldab
ning üles ratsutab
kui varss, kes ohelikust vaba kuni,
teda sünnitanud taeva keskmesse,
tantsib hommikuni
teiste sildade seal hingedega.

Sel õisel tunnil sillale
Tuvigi ei riski istuda –
Kardab kiviks muutuda.

Пос

1

Карл нима пос
нюжӧдчӧма
Влтава ю вомӧн
серӧдӧм мегыр моз,
и чайтан,
сӧйӧ век пондас вуджӧдны йӧзсӧ
ӧти берегысь —
мӧдӧ,
нэмьсь —
нэмӧ,
и сьлӧн олӧмын
нинӧмысь оз вежсьы.
И местасьысь весигтӧ чунь вомлӧс мында
оз вешты сӧйӧс кадыс.
Но войяснас, кор Прага узьӧ
и мунысь-ветлысьысь абу,
поссьысь орӧдчылӧ лолыс
и домьсь лӧдзӧм том чибӧ моз
рӧдтӧ вывлань,
сӧйӧс чужтӧм енӧж сьӧмӧсӧ,
да асылӧдзысь йӧктӧ-лӧбалӧ сӧни
ас кодзьысь жӧ шуда пос ловъяскӧд.

Войся пос вылӧ сӧки
весиг гулю оз пуксьы —
полӧ: измас.

Мост

1

Карлов мост
раскинулся
через Влтаву,
словно расписная дуга,
и кажется,
он всегда будет переправлять людей
с одного берега —
на другой,
из века —
в век,
и в его жизни
ничего не изменится.
И время даже на вершок
не сдвинет его с места.
Но ночами, когда Прага спит
и прохожих нет,
от моста отрывается его душа
и скачет вверх,
словно отпущенный с привязи
жеребенок,
в породившую ее сердцевину неба,
и до утра танцует-порхает там
с душами других мостов.

На ночной мост в этот час
даже голубь не садится —
боится: окаменеет.

The Bridge

1

The Karlov Bridge
stretches itself
across the Vltava
like a motley painted bow,
and it seems
that it will forever convey people
from one bank
to the other,
from this age
to another,
and in its life
nothing will change.
And the time will not move it from its place
for an inch.
But at night, when Prague sleeps
and there are no passers-by,
its soul leaves the bridge
and jumps up
into the heart of the sky that gave it birth,
like a foal loosed from its leash,
and dances and flutters there until dawn
together with the souls of other bridges.

During this time even a dove
does not sit down on the night bridge
for fear of turning to stone.

2

Silla peal skulptuur
 on ehk kivistunud mees?
 Ta silmad
 ligi tõmbavad
 nagu sooviks miskit ütelda,
 Põgusa kuid sideme
 inimvool siis katkestab.
 Minnes kujust eemale
 tunned seljaga sa kaua veel
 tema kurba pilku
 nagu sõbra oma,
 kes ei saanud
 muret jagada –
 sina sellest aru saad,
 kuid ei suuda aidata.

2

Посвывса статуяыс
 абу-õ измõм морт?
 Сылõн синмыс
 кыскõмõн кыскõ ас дорас,
 быттõ кõйсõ висътавны мыйкõ,
 но здук кежлõ артмылõм йитõдсõ
 орõдõ йõзлõн локтõмыс.
 Статуя дорысь ылыстчигõн
 дыр на кылан мышнад
 нор видзõдлассõ,
 быттõ ёртыдлысь,
 кодї сїдз эз и вермы
 юксыны тэкõд шогнас,
 а тэ тайõс гõгõрвоин,
 но нинõмõн эн отсав.

2

Статуя на мосту —
не человек ли окаменевший?
Ее глаза
притягивают к себе,
словно хотят что-то рассказать,
но кратковременную связь
обрывает людской поток.
Отходя от статуи,
долго еще чувствуешь спиной
ее печальный взгляд,
словно у подружки,
которая так и не смогла
поделиться с тобой горем,
а ты это поняла,
но ничем не помогла.

2

Isn't this statue on the bridge
a human being turned to stone?
Her eyes
draw you towards her,
as if she wanted to say something,
but this momentary link
is torn by the stream of people.
Going away from the statue,
you still feel with your spine
her sorrowful eyes,
like those of a friend,
who could not
share her grief with you,
and you understood
but gave no help.

3

Vägev Vltava
 on suurveega kevadel
 ära viinud palju sildasid:
 need segasid
 ta voolu vägevat.
 Kuid üks sild –
 Karlov –
 liigutas vist teda oma iluga
 ning rahustas,
 nagu oleks rahvas ehitanud ta
 töötades jõeale meest
 ning panid sõrme silla tal kui sõrmuse.
 Üle ujutatud jõgi kevadel
 ahnelt silda musitas
 ning õrnu sõnu sosistas.
 Kuid sild vist pigem unistas,
 Vltava viiks et temagi siit minema,
 Lubaks oma teed tal valida,
 Otsekui ta oleks lahti seotud paat.

3

Паськыд Влтава
 тувсовъя ыджыд ванас
 нуис нин уна пос:
 найӧ торкисны
 сылӧн визувлысь ӧдсӧ.
 Но ӧти пос,
 Карл нима,
 вӧрзьӧдӧс сійӧс мичлуннас
 да раммӧдӧс,
 быттьӧкӧ йӧзыс лӧптисны тайӧ поссӧ
 кыслы верӧс туйӧ
 да чунькытшалӧсны поснас Влтавасӧ...
 Тульснас ойдом ю
 азыма окалӧс сійӧс
 да вашкӧдӧс мелӧ кывъяс.
 А послӧн медыджыд кӧсйӧмыс вӧлӧ,
 медым Влтава ӧдйӧджык нуас сійӧс
 татысь
 да мынӧм пыжлы моз
 лӧдзас бӧрийыны ассьыс туй.

3

Широкая Влтава
большой весенней водой
снесла уже много мостов:
они мешали
ее сильному течению.
Но один мост,
Карлов,
тронул ее своей красотой
и усмирил,
будто люди построили его,
проча ей в мужа,
и надели мост как кольцо на Влтаву...
Весной разлившаяся река
жадно целовала его
и шептала нежные слова.
А мост больше всего мечтал о том,
чтобы Влтава быстрее унесла его отсюда
и позволила ему выбрать свой путь,
подобно отвязавшейся лодке.

3

The wide Vltava
has washed away many bridges
with great spring water –
they disturbed
her mighty current.
But one bridge,
Karlovy,
moved her with its beauty
and pacified her,
as if people had built it
to be her husband
and put the bridge on the Vltava like a
ring...

In spring the overflowed river
eagerly kissed the bridge
and whispered tender words.
And the bridge dreamed
that Vltava would carry it away from here
and let it choose its own way,
like a boat untied.

kiili tiivad

liival kiili haprad tiivad
värelevad tuule käes
nagu tahaksid nad kehast lahus elada.
nad ehk veel ei mõista: pole kedagi neid
juhtimas.
tiivad sini-sinised, kevadtaevast sinisemad
veel.
aeg on neile sooned joonistanud nagu jõeel
vood.
mõistus kiili viimast päeva mõistma sukeldub...
kiil uppus vette päeval vihmasel.
sel liialt pika paduvihma päeval,
kui minu mehe vanaema maeti.
see vihm ei lasknud hauaveerel kauem seista.
kuid ma ei saanud vanaema matta – liiga
kaugel viibisin.
lennuk kohale mind üheksandaks vaid päevaks
tõi.
kuid kõik see aeg ma tundsin vanaema enda
kõrval
ja silme ees kui film mul olid hetked temaga...
ta vaatas mulle otsa fotolt risti peal,
nagu oleks temal kahju minust, mitte minul
temast.
mul raske oli talle otsa vaadata,
ta naeratavad silmad hinge pahupidi pöörasid.
end tundsin tiivutu ma kiilina,
kes kogu jõuga kipub ootamise paika,
kuid hilinesin rängalt ja mu tiivad pudenesisid
küljest siis.
need all jalge sahisevaks leheks muutusid,
neid sugulased kitsas hoovis tallasid
ja ma ei suutnud miskit lausuda:
sõnad kurku kinni jäid kui kohev pilv...
viin kiili tiivad vanaemale ma päeval
neljakümnendal,
ehk kõlbavad need talle lennuks teise ilma.

юрсигусь бордъяс

чав лыа вылын куйлõны
юрсигусьлõн нэриник бордъясыс.
найõ тиралõны tõвру пõлялõмысь,
быттõ кõсийõны водзõ овны вир-яйсысь
торйõн.
гашкõ, эз на гõгõрвоны, мый веськõдлыны
наõн некодлы.
лõзсысь-лõз бордъяс, тувсовья енэжысь на
лõзõсь.
кадõн везйõдлõм сяс, быттõ ю сõнъяс.
вежрõй сунгысьõ сэтчõ да кытшовтõ
юрсигусьлысь бõръя лунсõ...
юрсигусь пõдõма ваын вывтõ зэра лунõ.
сийõ жõ лунас, кор сувтса зэрыс кысьтõма
бур здук
верõслысь бабсõ дзебõм бõрын
и абу лэдзõма дыр сулавны гу дорас.
а ме э вермы дзебны бабõс — вõли вывтõ
ылын.
самолёт лэбõдис менõ сы дорõ
сõмын бкмкысõд лун кejas.
но тайõ кад чõжыс ме кыли бабõс орччõн,
а син водзын киноын моз бергалисны сыкõд
йитчõм здукъяс...
баб жалпырысь видзõдис ме вылõ
крестывивса фотосянысь,
быттõ эг ме сийõс жалит, а сийõ менõ,
и меным ськõд вõли видзõдны сылы
синмас,
ловтõ гугõдысь, небыда нюмъялысь синмас.
ме кыли ачымõс бордтõм юрсигусьõн,
кодõ мый вынсысь нетшкысис сийõс
виччысянинõ,
но ёна сёрмис, и бордъясыс кисисны.
пõрисны кок улын шарõдчысь корьясõ
да талясисны дзескыд йõрас рõдвуж кок
улас.
ме эски нинõм эг вермы шуны:
кывъясыс гõна кымõрьяс моз тасасисны
горшõ...
нелямынõд лунас ме нуа баблы юрсигусь
бордъяссõ.
код тõдас, гашкõ, найõ ковмасны сылы
мõдарьюгыдас лэбигõн.

крылья стрекозы

в песке лежат хрупкие крылья стрекозы.
они дрожат от дуновенья ветерка,
словно хотят жить дальше отдельно от тела.
может, они еще не поняли, что управлять
ими некому.
синие-синие крылья, синее весеннего неба.
начертанные временем жилки, словно
вены реки.
мой разум ныряет туда и облетает
последний день стрекозы...
стрекоза утонула в воде в очень дождливый
день.
в тот же день, когда проливной дождь
затянулся
после похорон бабушки моего мужа
и не дал возможности дольше постоять
возле могилы.
а я не смогла похоронить бабушку — была
слишком далеко.
самолёт примчал меня к ней только к
девятому дню.
но все это время я ощущала бабушку
рядом,
а перед глазами мелькали, как в кино,
связанные с ней моменты...
бабушка с жалостью смотрела на меня с
фотографии на кресте,
будто не я ее жалела, а она меня,
и мне тяжело было смотреть в ее глаза,
в выворачивающие душу наизнанку, мягко
улыбающиеся глаза.
я ощущала себя бескрылой стрекозой,
которая изо всех сил рвалась к месту
ожидания,
но сильно опоздала, и крылья рассыпались.
превратились в шуршащие под ногами
листья
и оказались затоптанными в тесном дворе
под ногами родственников.
тогда я ничего не смогла произнести:
слова застряли в горле мохнатыми
облаками...
на сороковой день я отнесу бабушке крылья
стрекозы.
кто знает, может, они понадобятся ей при
перелете на тот свет.

dragonfly wings

on the sand frail a dragonfly wings lie.
they shiver from blowing breeze,
as if they want to live apart from the body.
maybe they don't understand yet that there is
nobody to manage them.
blue, blue wings, bluer than the spring sky.
nervations drawn by time, like veins of a river.
the mind dives there and flies through the last
day of the dragonfly.
the dragonfly drowned in the water of a rainy
day,
on the day when the downpour was too long
after the funeral of my husband's
grandmother,
denying the opportunity to stay longer near
her grave.
I could not come for the funeral — I was far
away.
the airplane carried me to her just for the
ninth day.
but during all that time I felt the grandmother
beside me,
and before my eyes floated, like in the cinema,
moments connected to her...
the grandmother looked at me with pity from
the photo on the cross,
as if it was she who had pity for me, not I
for her,
and it was hard for me to look in her eyes,
in her gently smiling eyes, baring my soul.
I felt like a wingless dragonfly
who took enormous efforts to get where she
was awaited
but came too late, and her wings crumbled,
turned to leaves shuffling under feet,
and became trampled down in the yard under
the relatives' feet.
that time I could not pronounce anything:
the words stuck in my throat like clouds...
on the fortieth day I will bring the dragonfly
wings to the grandmother.
who knows, probably she needs them for the
flight to the next world.

nelja lehega ristikhein

öeldakse, et nelja-lehe-ristikhein toob õnne.
 mäletad, ma aastate eest siiski leidsin ja tulin ritsikana hüpeldes sulle näitama? ma tollal rõõmust tiivad selga sain, kuid sina leidsid iga päev neid...
 kuid kas on tõsi, selline et ristikhein ka õnne toob?
 ütlesid, et kunagi see kindlasti sul suure õnne toob.
 kui palju vaja oleks veel neid neljalehelisi korjata?
 kui väga uskuda, võiks samamoodi korjata ehk haruldasi lilli, kive.
 kui väga uskuda, ei pruugiks miskit korjata ja suur usk toob sama suure õnne millalgi, harva esineva kui see ristik neljaleheline ja märkamatu elu konarlikul teel.

нэль корья бобõнянь

чайлы

õele

нэль корья бобõнянь пö вайö шуд.
 помнитан, некымын во сайын ме век жö аддзи сийöс
 да чирк моз котöрти петкöдлыны тэныд?
 ме сэки бордьясьли нимкодьяла!
 öд тэныд сэтшöмыс сюралис быд лун...
 но збыльысь-ö нэль корья бобõняныс вайö шуд?
 тэ шуан, мый збыльысь: сийö коркö ваяс тэныд ыджыд шуд.
 но кымын нэль корья бобõнянь ковмас на öктыны?
 ёна кö эскыны, сідз жö позьö чукöртны геждö дзоридзьяс либö изьяс.
 ёна кö эскыны, позьö нинöм не чукöртны.
 и ыджыд эскöмыс коркö ваяс сэтшöм жö ыджыд шуд.
 нэль корья бобõнянь кодь геждö да олöмыслөн грунья-гранья туй вылас тыдавтöм.

четырёхлистный клевер

сестре

говорят, четырёхлистный клевер
приносит счастье.
помнишь, несколько лет назад я все-таки
нашла его
и прискакала, как кузнечик, показать его
тебе?
я тогда открылилась от радости.
а ты находила их каждый день...
но правда ли, что четырёхлистный
клевер приносит счастье?
ты говоришь, что правда: он когда-
нибудь принесет тебе большое
счастье.
но сколько таких четырёхлистников
придется еще собрать?
если сильно верить, так же можно
собрать
редкие цветы или камни.
если сильно верить, можно ничего не
собрать.
и большая вера когда-нибудь принесет
такое же большое счастье.
редкое, как четырёхлистный клевер,
и незаметное на ухабистой дороге
жизни.

four-leaf clover

to my sister

they say, a four-leaf clover brings
happiness.
remember, several years ago I managed
to find it
and sprang like a grasshopper to show it
to you?
that time I got wings from joy.
and you found them every day...
but is it true that four-leaf clover brings
happiness to you?
you say that it's true: someday it will bring
you great happiness.
but how many clovers you would have to
gather?
if you strongly believe, you can gather rare
flowers or pebbles.
if you strongly believe, you can gather
nothing.
and your great faith someday will bring you
the same great happiness,
rare like a four-leaf clover,
and invisible on the bumpy road of life.

hullus

1

seisan oja kaldal, vaatan kalu sulpivaid,
 nende hõbedane soomus silma rõõmustab.
 kuid mu mõistus tühjaks saanud on.
 mööda vilksatavad mõtted sügavad,
 nagu oleksin ma hernehirmutis, kel
 ülesandeks

seista laiutades käsi tuule käes ja otse
 vahtida

ning mitte mõelda millelegi.

ma ei saagi mõelda,

mõistust pole,

varesed on selle välja nokkinud.

nüüd istuvad nad puude otsas jõude

ja luuletusi kraakusuvad.

aga mina seisan oja kaldal,

kuid kuldelt sätendavad lained

ei kingi mulle mõtteid endistviisi.

loen äsja püütud kala hõbedasi soomuseid.

ei too see mulle rõõmu piiskagi,

kuid mõistus töötab vähemalt.

вежортõм

1

сулала ю дорын,
 видзõда ваын шпольõдчысь ёсьясõс.
 эзысьõн югьялан сьõмныс гажõдõ

синмõс,
 но вежõрõй тыртõм.
 джудждь мõвпьясыс кытшовтõны менõ
 ылысянь,

быттõ ме кутшõмкõ полõкалõ,
 кодлõн могыс —
 ки шевкнитõмõн сулавны тõв йылын да
 видзõдны водзлань

и нинõм йылысь не мõвпавны,
 дай мõвпавнысõ сылы некыдз —
 вежõрыс абу.

менсьым вежõрõс кокалõмаõсь ракаяс —
 õни найõ дъзвьидзõны кутшõмкõ пу
 вылын

да кравзõны кывбурьяс.

а ме сулала ю дорын,

но сылõн зарниасьысь гыис

оз нин козынан мõвпсõ меным воддза
 мõз.

артала вьлõн шедõм чери вылысь
 эзысьõн югьялан сьõмсõ.

тайõ меным войт радлун оз сет,
 но кõtь нин вежõрõй уджалõ.

умопомрачение

1

стою возле реки, смотрю на
плескающихся мальков.
их серебристая чешуя радует глаз,
но мой разум опустел.
глубокие мысли обходят меня стороной,
словно я пугало, цель которого —
раскинув руки, стоять на ветру и
смотреть вперед
и ни о чем не думать,
да и думать невозможно —
разума нет.
мой разум выклевали вороны —
сейчас они сидят без дела на каком-
нибудь дереве
и каркают стихи.
а я стою возле реки,
но ее волны, отливающие золотом,
уже не дарят мне мысли по-прежнему.
считаю с только что пойманной рыбы
серебристые чешуйки.
это мне не приносит даже капли
радости,
но мой разум хотя бы работает.

the insanity

1

I stand near the river, looking to the
splashing baby fishes,
their silvery scales please my eye,
but my mind is empty.
deep thoughts walk by me,
as if I were a scarecrow whose aim is
to stand in the wind with stretched hands
and think about nothing,
and with no possibility for thinking —
no mind.
my mind is pecked by crows —
here they are sitting on a tree,
cawing verses.
and I stand near the river,
but her waves, shot with gold,
don't give me thoughts as before.
I count the flakes of caught fish —
they don't bring me a drop of joy,
but at least my mind is working a little.

2

päike tilgutab mu pähe
kuuma koorevõid.
mu mõistus sulab, muutub õhukeseks nagu
pliin.
riputan siis selle oksale –
kuumaga ju pole temast kasu.
pilt kui Salvador Dalil.
mu mõistus sulanud on nagu rauast kell.
kuid aega see ei näita.
harakas on välja nokkinud ta osutid.

2

шондыс войталё юр вылам
пось мѳс выйѳн.
вежѳрѳй сылѳ да лоѳ сѳчѳн кодъ
вѳснийѳн.
ѳшѳда сйѳс пу вож йылѳ:
татшѳм жарас сыысь тѳлкыс абу.
серпасыс дзик быттьѳ сальвадор
далилѳн.
вежѳрѳй — сылѳм кѳрт часи.
но сйѳѳ оз петкѳдлы кадсѳ.
стрелкасѳ нетшкѳма катша.

2

солнце капает мне на голову
горячим сливочным маслом.
мой разум плавится и становится тонким,
как лепешка.
вешаю его на ветку дерева:
в такую жару от него нет пользы.
картина точно как у сальвадора дали.
мой разум — расплавившиеся железные
часы.
но они не показывают время.
стрелки выдернула сорока.

2

the sun spills on my head
hot drops of butter,
my mind melts and becomes thin like a
pancake.
I hang it on a branch:
in such hot weather there's no use for it.
like a picture by Salvador Dalí.
my mind is a melted iron clock,
but it doesn't show the time —
a magpie has pulled out its hands.

Sisukord

Sina oled venelane	6	Тэ роч	6
Kogu elu ma	8	Олѳм чѳж	8
Kui igasse sõnasse	10	Бьд кьвьѳ кѳ	10
Värten	12	Чѳрс	12
Toanurgas	16	Жьр пельѳсам	16
Maha langenud tähed	18	Гьлалѳм кодзув	18
Ei ju sukeldu hallides pilvedes täna ma	20	Талун сьѳдовруд кьмѳрьяс коластас ме ог сун	20
Südame kese	22	Ичѳт Му шар	22
Puu	24	Пу	24
Hoia ennast taeva ligi	26	Енэжланьысджьк колѳ кутчысьны	26
Kell	28	Часѳ	28
Eilne päike	30	Тѳрытъя шондѳйс	30
Sügise teos	32	Арлѳн гьжѳд	32
Talvise pargis	34	Тѳвсь паркын	34
Minu aknale õhtul kord koputas	36	Биа ѳшинѳ рытсѳр таркѳдчис	36
Tuled Ežval	38	Эжвавьавьса бьяс	38
Sügisene linn	40	Арсь кар	40
Kibuvits	42	Лежнѳг	42
Ühte akent	44	ѳти ѳшинь	44
Vaiki!	46	Чѳв!	46
Päike täna ei kõrveta	48	Шондѳйс талун оз ьмрав	48
Vaid lapse peos	50	Сѳмын челядь кьын	50
Emale	52	Мамлы	52
Virmalised	54	Вой кьа	54
Olin elus eelmises	56	Ме, кѳнкѳ, воддза олѳмас	56
Sõnad-lehed	58	Кьвьяс-корьяс	58
Puhas leht	60	Сѳстѳм кабаля	60
Su armastuse	62	ѳшкямѳшкаѳн	62
Hämardub.	64	Рѳмыд	64
Välja mu südame viskasid	66	Туплялѳн сьѳлѳмѳс	66
Tsüklid „Minu Tšehhimaa“	68	«Менам Чехия» цикльсь	68
Rahnude keskel voolava veena	70	Ыджьд изьяс костѳд ьльгысь ваѳн	70
Lõokesed	72	Енкайяс	72
Sild	74	Пос	74
kiili tiivad	80	юрсигусь бордьяс	80
nelja lehega ristikhein	82	нѳль корья бѳбѳнянь	82
hullus	84	вѳжѳртѳм	84

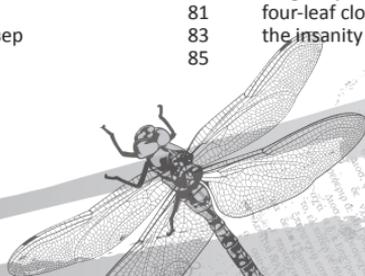
Пуштрэсэ

Содержание

Ты русский	7
Всю жизнь	9
Если в каждое слово	11
Веретено	13
В углу комнаты	17
Упавшие звезды	19
Сегодня в свинцовые тучи не окунусь	21
Центр сердца	23
Древо	25
Неба надо держаться	27
Часы	29
Вчерашнее солнце	31
Произведение осени	33
В зимнем парке	35
В освещенное окно поздно вечером постучалась	37
Огни на Вычегде	39
Осенний город	41
Шиповник	43
Одно окно	45
Молчи!	47
Солнце сегодня не пышет жаром	49
Только в ладони ребенка	51
Матери	53
Северное сияние	55
Видно, в той жизни я	57
Слова-листья	59
Чистый лист	61
Радугой	63
Сумерки	65
Ты вывалял мое сердце	67
Из цикла "Моя Чехия"	69
Меж валунов струящейся водой	71
Жаворонки	73
Мост	75
крылья стрекозы	81
четырёхлистный клевер	83
умопомрачение	85

Contents

You are Russian	7
For all my life	9
If you plunge	11
Spindle	13
In the corner of the room	17
The fallen stars	19
Today I will not plunge into the leaden clouds	21
Little Planet Earth	23
The Tree	25
To the heaven you should stick	27
The Clock	29
Yesterday's sun	31
The Masterpiece of Autumn	33
In the winter park	35
It was evening. And a homeless butterfly	37
Lights at the Ezhva	39
The Autumn Town	41
Rose hip	43
My granny	45
Keep silent!	47
Today the sun does not burst with heat	49
Only in a child's hand	51
To my mother	53
Northern lights	55
Perhaps, in my previous life	57
The words – the leaves	59
Blank page	61
With a rainbow	63
Twilights	65
You dragged my heart	67
From the cycle "My Czech"	69
Like streaming water, between the boulders	71
The Larks	73
The Bridge	75
dragonfly wings	81
four-leaf clover	83
the insanity	85

Aljona Šomõssova sündis 08.12.1986
Komimaal Skorodumi külas. Ta lõ-
petas Sõktõvkari Ülikooli rahvusfilo-
loogia teaduskonna. On avaldanud
luulekogud «Dzar» (Valgus, 2011) ja
«Tšõv» (Vaikus, 2012). Töötab Komi
Kunstigümnaasiumis.

ISBN 978-9949-445-75-2

9 789949 445752